Толстик Ирина Аркадьевна

Институт экономики НАН Беларуси (Минск, Беларусь)

**ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ,
ИЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ БГУ 90-х годов XX в.**

В свое время мне посчастливилось принять участие в расширении контактов Белорусского государственного университета, особенно в последнее десятилетие 90-х годов прошлого века.

Принимать участие в научных международных обменах начала еще во времена БССР. Окончив факультет журналистики БГУ с отличием в 1982 г., была рекомендована в аспирантуру. В те годы опыт зарубежной журналистики в вузах Беларуси изучался по единым программам, утвержденным Министерством образования СССР. Основными факультетами журналистики, на которых составлялись эти программы, были государственный Московский университет и тогда Ленинградский университет. Мы, студенты журфака БГУ, изучали зарубежную коммунистическую печать. Личный особый интерес к зарубежной тематике объясняется очень просто. Обучалась в 24-ой средней специализированной школе г. Минска по немецкому языку и тогда же посетила в составе делегации школьников поездом «Дружба» г. Потсдам (ГДР), переписывалась с подругой из этого же города. Культуру немецкого языка усовершенствовала в годы учебы в университете. Таким образом сформировался профессиональный интерес к зарубежной печати, а именно тогда еще Германской Демократической Республики (ГДР). Хотелось убедиться на практике в ее специфике, о которой рассказывали на лекциях преподаватели журфака. Поэтому темой моей кандидатской диссертации была избрана молодежная печать ГДР. Тема согласовывалась с научным руководителем, кандидатом филологических наук, ведущим научным сотрудником (в те годы еще старшим) факультета журналистики МГУ Юрием Яковлевичем Орловым. Следует отметить, что в свое время Юрий Яковлевич был единственным специалистом по прессе Германии. В Советском Союзе многие студенты изучали журналистику этой страны по его монографии «Печать ФРГ», которую ученый написал на основании архивных материалов. Как исследователь, педагог, человек Ю.Я. Орлов оставил неизгладимый след в моей судьбе и надолго приобщил к научным изысканиям. Безмерная ему благодарность, к сожалению, безвременно ушедшему из этой жизни. Отдельно хотелось бы сказать об атмосфере, царившей на факультете журналистики МГУ. Во время учебы в аспирантуре мне приходилось довольно-таки часто приезжать сюда для консультаций с Ю.Я. Орловым, а потом и на защиту кандидатской диссертации. К аспирантам здесь относились на равных, как к коллегам, всегда шли навстречу, давали дельные советы по работе и были заинтересованы в том, чтобы проходили защиты диссертаций. Во многом такие традиции зародились в стенах факультета благодаря тогдашнему декану факультета, доктору филологических наук, профессору Я.Н. Засурскому. Вскоре вместе с Юрием Яковлевичем меня начала консультировать Галина Федоровна Вороненкова, которая недавно защитила кандидатскую диссертацию также по журналистике ГДР. Таким образом, сообщество

«германистов» из числа преподавателей на факультете журналистики МГУ начиналось именно в этом составе и именно в те годы.

Основным условием для защиты диссертации был оригинальный материал, собранный в результате исследований в стране, журналистику которой изучал диссертант. Моя научная стажировка по сбору диссертационного материала проходила в Лейпцигском университете имени Карла Маркса на секции журналистики. Это был первый серьезный опыт длительного пребывания за границей, постижения другой коммуникативной среды, новой культуры и быта. Но главное, пришлось отважиться заговорить с носителями немецкого языка, который изучала до этого на теоретическом уровне. Причем, общаясь на разговорном языке и профессиональном.

На секции журналистики мне назначили научного руководителя доктора Граниха, познакомили с научным сотрудником Бианкой Клещовой (кстати, женой «дипломника» Юрия Яковлевича). Определили рабочее место в одной из лабораторий и всегда приходили на помощь, если у меня возникали какие-то вопросы по сбору материала. Работа проходила в сжатые сроки. Особенностью секции было сочетание интенсивной исследовательской работы с процессом преподавания. Много внимания мне уделял тогдашний директор секции, доктор Виттенбежер, отец пятерых детей. Возможно, по этой причине он видел во мне недавнюю студентку, приехавшую в далекую страну, которой не хватало теплых отеческих отношений, за что я ему благодарна.

В Лейпциге пришлось в полной мере осознать статус преподавателя университета. Это были представители интеллигенции, которые воплотили в своем облике, поведении культуру и профессионализм. Отношение у них к науке было высочайшее, и уважали они тех, кто проявлял неподдельный интерес к школе научных знаний. Пришлось многое перенять не только из профессиональной этики, но и из методов изучения журналистики. В последующем теоретические постулаты «гэ-дэ-эровской» исследовательской методики были осмыслены и легли в основу собственного анализа молодежной печати. Принципиальных различий в подходе к оценке содержания и способов подачи материала в газетах ГДР по сравнению с отечественной прессой не было. Однако интересной оказалась специфика газет и журналов, во многом обусловленная историческими традициями, общими для прессы самой Германии.

После успешной защиты кандидатской диссертации на факультете журналистики МГУ работала преподавателем, потом доцентом на факультете журналистики Белорусского государственного университета. Моя кандидатская диссертация была первой на только что созданной кафедре зарубежной журналистики и литературы на факультете журналистики в БГУ. Разработала курсы по истории зарубежной печати, журналистике социалистических стран и применяла опыт, знания, приобретенные в ходе научной стажировки в г. Лейпциге.

Руководство факультета журналистики БГУ со временем, особенно после провозглашения суверенитета Республики Беларусь, доверяло мне не только читать курсы по истории зарубежной журналистики, вести спецкурс по печати объединенной Германии, но и продолжить изучение журналистики этой страны. Тогда, в 1990-е гг. пал «железный занавес» и

расширилось поле деятельности белорусской науки. Устанавливались новые международные связи БГУ. Интерес был обоюдный. Помню, как из Москвы «привезли» в университет американских преподавателей в сопровождении преподавателя факультета журналистики МГУ. На эту встречу пригласили нашу кафедру. Впервые увидела американцев. Думаю, что и наши коллеги из США также впервые воочию смотрели на «советских» преподавателей, ученых. Тем не менее, нашлись общие профессиональные темы для разговора. Доцент нашей кафедры Татьяна Дмитриевна Кириллова, окончившая «иняз» (сегодня лингвистический университет в г. Минске) разговаривала с американскими преподавателями на английском языке, что для них оказалось приятной неожиданностью. Так на уровне межличностного общения, деловых контактов зарождался новый тип международных связей, когда представители профессиональных кругов, рядовые жители некогда враждебных стран в процессе межличностного общения находили общий язык.

Немало для развития вузовских межгосударственных отношений делали и «с той стороны». Речь пойдет о зарубежных грантах для белорусских ученых, которые в определенной мере открыли отечественной науке выход на международный рынок. Мне пришлось убедиться в том, что для науки не существует непреодолимых границ. Познание требует новых научных направлений, поводов для исследований, знакомства с научной мыслью разных школ. Ведь вложения в науку окупаются сторицей, и результат выражается не только в материальном приращении, но и в международном авторитете, открытости страны для инвестиций, в том числе в область научного знания, человеческий капитал, на чем зиждется современная цивилизация.

В свое время Немецкая школа академических обменов (DAAD) через республиканскую печать (газета «Рэспубліка») давала объявления о предстоящих собраниях для ученых, преподавателей, студентов, желающих провести свои исследования или пройти научную стажировку в вузах и научных учреждениях Германии. Необходимо было составить обоснование, план, список научных трудов, биографию, получить письменное заверение от зарубежных профессоров о предоставлении рабочего места стипендиату и другие документы. Совместно с представителями МИДа Республики Беларусь немецкой стороной отбирались кандидаты. Такой отбор я проходила дважды и получила возможность в разные годы провести свои исследования в Бохумском и Дортмундском университетах. Особо хотелось бы отметить помощь сотрудников подразделения по международным связям БГУ в поиске контактов с немецкими профессорами, согласие которых на работу стипендиатов в Германии являлось обязательным условием научной стажировки. Моими немецкими профессорами («гастпрофессор») были доктор Фишер (Бохумский университет; сам профессор, кстати, сотрудничал с БГУ и принимал студентов нашего факультета журналистики); доктор Герд Коппер (Дортмундский университет, факультет журналистики).

Уже по прибытии на место научной стажировки в Германию, во время работы в университетах я получила поддержку и консультации от ряда ученых: доктора Штуке (Бохумский университет); Юргена Хайриха, в те годы чуть ли не единственного в Европе специалиста по меди-

экономике Дортмундского университета (факультет журналистики), и др.

Немецкие ученые консультировали меня по возникавшим вопросам в процессе работы. Подарили мне свои научные труды, много книг по теме исследования, предоставили возможность бесплатно ксерокопировать тексты из литературных источников, работать с фондами университетских библиотек, а также прослушать лекции по интересовавшим меня темам и участвовать в семинарских занятиях. Изучая печать Германии, я ездила в командировки в редакции газет концерна WAZ, крупнейшего в области региональной прессы Германии. Присутствовала на редакционных летучках, записала на магнитофон беседы с немецкими журналистами о специфике работы в газетах. Работала с источниками в Дортмундском институте газет. На мой запрос Немецкое ведомство картелей, куда я обратилась с письмом по рекомендации коллег из Дортмундского университета, прислало уникальные материалы о мониторинге слияний в прессе. Если я не ошибаюсь, в белорусской научной школе это были первые материалы о картельном (антимонопольном) праве, что в настоящее время актуально и для Беларуси. Собранные материалы по возвращении в Беларусь легли в основу моей монографии «Печать Германии на рубеже XX и XXI веков», вышедшей в БГУ, добавлю беспристрастного анализа современной медиаэкономики страны-прародительницы мировой печати [1].

Позже я вела спецкурс на факультете журналистики БГУ по современной печати Германии с использованием учебных пособий, которые мне подарили немецкие коллеги. В лекциях по истории зарубежной журналистики приводила уникальные факты, подчерпнутые из различных научных источников во время стажировки по линии DAAD. Контакты БГУ и университетов Германии, точнее, ученых двух стран в моем лице и в лице принимавших немецких профессоров обогатили отечественное знание по журналистике (теоретической и практической) хотя бы потому, что в государственном вузе Республики Беларусь издана монография, и в лекциях мною использовался материал из оригинальных источников.

Хотелось бы особо рассказать о подвижнике развития контактов между белорусскими и немецкими вузами в те годы, докторе Иоганне Шлоотце (университет Берлин). Благодаря инициативности ученого, за счет немецкой стороны были налажены поездки студентов БГУ, в том числе факультета журналистики в сопровождении преподавателей наших вузов в Берлин-Потсдам на ознакомительно-обучающие семинары. Участникам этих встреч читали лекции на малоизученные темы по истории послевоенных отношений с Германией, водили на экскурсии в музеи, учреждения культуры, рассказывали о предприятиях страны, знакомили с повседневной жизнью в Германии. Для участников семинаров также предусматривалась и культурная программа...

Опыт Белорусского государственного университета 90-х гг. XX в. по налаживанию международных отношений показывает, что контакты осуществлялись не только на уровне органов управления вузов. Ученые и преподаватели в ходе установления деловых связей со своими зарубежными коллегами на личном опыте убеждались в открывающихся

возможностях обогащения собственных научных знаний, которые они передавали белорусским студентам в процессе обучения. Так у новых поколений формировалась современная картина мира, в которой было место и актуальным историческим оценкам, и новому знанию о зарубежной действительности. Белорусский государственный университет приобретал статус полноправного участника международной жизни независимой республики.

Библиографические ссылки

1. Толстик, И.А. Пресса Германии на рубеже XX–XXI вв. – Минск: БГУ, 2004. – 299 с.

Яноўскі Алег Антонавіч

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (Мінск, Беларусь)

УНІВЕРСІТЭЦКІЯ ЮБІЛЕІ: ЧАС ПАДВЕСЦІ ВЫНІКІ І ВЫЗНАЧЫЦЬ ПЕРСПЕКТЫВЫ

Сэнс нашай канферэнцыі, тэматычнае нападзенні яе назвы дазваляюць і нават патрабуюць звярнуцца да застарэлага пытання: калі ж усё-такі дакладна быў створаны Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, чаму менавіта 30 кастрычніка 1921 г. прынята лічыць «кропкай адліку» яго гісторыі? Нам вельмі хацелася б мець абсалютна даказальную дату яго «нараджэння». Дату, якая б задавальняла ўсіх – і перакананых у дакладнасці існуючай, і скептыкаў, якіх і раней, і сёння заўсёды хапала нават сярод дасведчаных універсітэцкіх інтэлектуалаў.

Чамусці раз-пораз карціць замяніць 30 кастрычніка 1921 г. – дзень абвяшчэння распачынення рэгулярных вучэбных заняткаў ва ўніверсітэцкіх аўдыторыях – на 25 лютага 1919 г., калі ЦВК ССРБ выдаў дэкрэт аб неабходнасці стварэння Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў Мінску. І нават ёсць фіксацыі пачатку дзейнасці БДУ пад датай 18 красавіка 1921 г.: у гэты дзень ЦВК як бы той жа ССРБ, але істотна змяніўшыся за кароткі час і па тэрытарыяльнаму складу, і па складу вышэйшага кіраўніцтва, падцвердзіў «ранее изданные постановления об открытии в гор. Минске Белорусского государственного университета» [1, арк. 3]. А то нават можна прачытаць «аргументы» аб неабходнасці ўзнавіць дату 11 ліпеня 1921 г. у якасці найважнейшай: у гэты дзень упершыню адбыўся публічны Ганаровы акт адкрыцця БДУ, прымеркаваны да першай гадавіны вызвалення Мінска ад польскіх акупацыйных войск. Свая логіка існуе ў дачыненні да кожнай з гэтых дат, хаця пры больш-менш уважлівым падыходзе можна вызначыць яшчэ некалькі знамянальных падзей, якія суправаджалі складаны шлях стварэння першага класічнага беларускага ўніверсітэта – хаця б прымаючы да ўвагі іншыя «лёсавызначальныя» рашэнні, якія са жніўня 1920 г. па верасень 1921 г. зыходзілі ад урада ССРБ ці нават дакладна ад двух урадавых Камісій (Мінскай і Маскоўскай) садзейнічання стварэнню БДУ. Аб гэтым напісана нямала, а таму аргументаваць важнасць амаль што кожнага рашэння няма патрэбы.